

М. И. Шарко

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ВЫДАЮЩИХСЯ ТВОРЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ КАК ПРЕДМЕТ РИТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА ШКОЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ ЗАНЯТИЯХ

Рассматривается роль коммуникативных проблем выдающейся творческой личности в трудной судьбе мастеров художественного слова, обозначены основные разновидности проблем в общении с риторической точки зрения. Автор выдвигает предположение о возможности включения риторического анализа коммуникативных проблем творца в школьный урок литературы для стимулирования интереса у учащихся к личности и творчеству писателей-классиков, повышения коммуникативной культуры подростков.

Ключевые слова: коммуникативные проблемы, коммуникативная компетенция, коммуникативные промахи, коммуникативные неудачи, творческая личность, риторический анализ, социальная позиция.

Школьный курс литературы, как известно, содержит разноплановые сведения о писателе (поэте, драматурге) – факты их жизненного и творческого пути и предполагает включение художественного произведения в контекст эпохи его создания и биографии автора. Однако эта информация не всегда соотносится с личным опытом ученика, поэтому не вызывает должного эмоционального отклика у школьников [1, 2].

Констатируя тот факт, что поколение школьников начала XXI в. теряет интерес к чтению вообще и к литературе как учебному предмету в частности, учитель не всегда понимает, что одна из основных причин этого кроется в отдаленности личности писателя и его судьбы от жизненного опыта подростков. Перед педагогом возникает вопрос, можно ли включать сведения о том, как создавалась «стена отчуждения» между писателем и обществом, в школьный урок литературы? Возникает необходимость в расстановке акцентов в содержании занятия, в разрешении противоречия между тем, что может оказать влияние на становление личности учащегося, и его интересами. Кроме того, учитель ограничен временем, необходимостью изучить материал в соответствии с Государственным образовательным стандартом по литературе, поэтому часто не уделяет должного внимания характеристике личности творца как человека, отбору биографической информации о нем и определению способов ее включения в урок. А значит, не реализует в полной мере воспитательный потенциал литературы как учебного предмета.

Сложная судьба и преждевременная гибель А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, С. А. Есенина и В. В. Маяковского, М. И. Цветаевой и О. Э. Мандельштама, чувство глубокого одиночества, непонимание современниками, конфликт со временем и окружением, разлад с самим собой Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого, Б. Л. Пастернака и М. А. Булгакова, А. Т. Твардовского и А. А. Фадеева стали результатом взаимодействия многих причин, – все это представляет собой особый культурологический фено-

мен, который, на наш взгляд, может быть исследован с точки зрения риторики (науки об эффективном общении).

Мы считаем, что разговор на уроках словесности о драматических коллизиях жизни творца, обращение к его коммуникативному опыту позволят усилить эмоциональное восприятие мастера художественного слова как человека, его творчества как результата напряженных духовных поисков, повысят личностную значимость прозрений художника слова, его открытий, размышлений и сомнений. Включение риторического анализа коммуникативных проблем выдающихся творческих личностей, ситуаций и причин, их порождающих, в современный урок литературы, русского языка, риторики как приема и средства изучения биографии писателя позволит соотнести факты биографии и художественного творчества. Оно выступит как прием и средство обучения для формирования коммуникативной компетенции школьников на уроках русского языка и риторики в тех темах, с которыми переключается по своему понятийному аппарату. Все это, по нашему мнению, может способствовать повышению интереса к литературе и углублению понимания произведений, в которых так или иначе этот опыт отразился; позволит привлечь внимание школьников к их собственной практике общения, а значит – будет способствовать формированию коммуникативной культуры современных подростков.

Как показал анализ биографической, мемуарной и критической литературы, дневников и писем мастеров художественного слова (работы И. Л. Андроникова, Е. С. Булгаковой, В. В. Вересаева, Н. Н. Вильмонт, И. И. Емельяновой, Н. А. Ивановой, В. А. Катанян, С. Ю. Куняева, В. П. Мещерякова, В. Н. Муромцевой-Буниной, М. О. Чудаковой, К. И. Чуковского и др.), творческая личность своим коммуникативным поведением, очевидно, во многом сама предопределила свою судьбу. Именно проблемный характер взаимодействия с ближайшим окружением, обществом, властью обусловил жиз-

ненный финал большого числа творцов русской литературы – их раннюю гибель, одиночество.

Творческая личность (т. е. личность, обладающая рядом специфических качеств, которые обуславливают ее способность к продуктивной социально и личностно значимой деятельности, отличающейся объективной новизной) в силу своих психологических особенностей не могла остаться в стороне от коренных, нередко трагических перемен, происходивших в судьбе Родины, не могла промолчать.

Именно психологическими особенностями творческой личности, по мнению исследователей, определяется частотность возникновения проблем в общении и невозможность их предупреждения в речевой практике выдающихся мастеров художественного слова, музыки, живописи. Среди основных свойств творческой личности в научной литературе [3–5] выделяются такие: особое образное и эмоциональное восприятие реальности; погруженность в свой внутренний мир, сосредоточенность на акте творческого познания и преобразования действительности; стремление оказать преобразующее воздействие на окружающих, побудить их к самоопределению; импульсивность; отсутствие конформности, взыскательность и критичность; повышенное стремление к самоутверждению; постоянная готовность к восприятию впечатлений.

Так, принципиальное нежелание приспособиться и лицемерить вызывало острое, обличительное слово критики, которое воплощалось в талантливейших текстах. Создавая новое, расширяя горизонты известного, незаурядная творческая личность часто выходила за рамки общепринятого как в сфере художественного творчества, так и в условиях бытового общения. Однако, говоря о том, что литература допускает поиск и внедрение нового, индивидуально-авторского в произведение и, возможно, позже авторские находки войдут в речевую практику носителей языка, нельзя не отметить, что ожидания аудитории предполагают соблюдение общепринятых правил поведения и общеязыковых норм. Нарушение этих ожиданий (социальных и коммуникативных) приводит к трагическому разладу выдающейся творческой личности с окружением и временем, становится фактором, во многом обуславливающим проблемный характер общения творца с современниками. Неприятие художником рамок поведения, жестко и однозначно заданных обществом, его стремление к самоутверждению приводит к возникновению проблемы социальной позиции [6, с. 35] в общении.

Под коммуникативной проблемой социальной позиции мы понимаем несовпадение речевого поведения творческой личности, выступающей в определенной социальной роли, и коммуникативных

ожиданий современников, закрепленных за этой ролью. Именно это расхождение между представлениями окружающих о должном речевом поведении и характером общения творца приводит к неадекватному восприятию и интерпретации содержания высказывания, коммуникативного намерения и/или формированию неадекватного имиджа творческой личности у адресата.

Охарактеризуем более подробно коммуникативную проблему социальной позиции выдающихся творческих личностей, так как именно она, по нашему мнению, во многом обусловила непонимание со стороны современников масштаба личности творца и его значения для национальной и мировой культуры, предопределила трагический финал художника слова. Эти сведения о проблемном общении творца с социальным окружением, на наш взгляд, могут стать одним из ярких, эмоционально воздействующих источников информации о писателе на уроке литературы при характеристике его жизненного и творческого пути, замысла и истории создания произведения.

Проблема, вызванная несоответствием речевого поведения творца ожиданиям социального окружения, становится источником коммуникативных неудач, причиной возникновения психологического барьера в общении, приводит к формированию стереотипного, упрощенного восприятия личности художника его современниками.

Например, Станислав Моравский, не раз встречавшийся с Пушкиным, оставил следующие воспоминания: *«Манер у него не было никаких. Вообще держал он себя так, что я никогда бы не догадался, что это Пушкин, что это дворянин древнего рода»* [7, с. 456]. Как видно из приведенного высказывания человека, лично знавшего А. С. Пушкина, речевое и социальное поведение поэта не отвечает ожиданиям адресанта, вызывает осуждение. Оно идет вразрез с нормами этикета (*«манер у него не было никаких»*), не соответствует представлениям о манере общения известного поэта (*«что это Пушкин»*) и дворянина (*«я никогда бы не догадался... что это дворянин древнего рода»*). Поэтому и возникает среди современников А. С. Пушкина упрощенное представление о нем как человеке ветреном, легкомысленном, появляется ложное ощущение собственного превосходства над «странностями» таланта.

Подобного рода стереотипы предопределили отношение со стороны светского общества, не щадившего обостренного чувства собственного достоинства поэта, недооценивавшего значение его творчества для русской культуры в целом. Они сделали возможными высказывания о том, что Дантес *«как благородный человек не мог не стреляться»* [8, с. 41]. Даже спустя годы после гибели поэта,

когда, казалось бы, время уже все расставило по местам, все равно в восприятии человека, лично знавшего А. С. Пушкина, работает сформировавшийся стереотип. Так, узнав, что в Одессе, где она доживала свой век, собираются поставить памятник Пушкину (в 1888 г.), Идалия Григорьевна [Полетика] возмущалась, называя поэта извергом, и обещалась поехать и плюнуть на его статую. Она всегда была на стороне Дантеса, переживая, что поломала его карьеру в России и женила его на «ручке от метлы» (как называли злые языки Екатерину Николаевну Гончарову) [9, с. 344].

Сложившееся в светском обществе пренебрежительное отношение к А. С. Пушкину как к человеку легкомысленному, совершающему опрометчивые поступки, который занимается не подобающим дворянину делом – литературным трудом, получило отражение и в следующем факте, отраженном в дневнике поэта (Запись от 7 января 1834 г.): «Великий князь наемни поздравил меня в театре. Покорнейше благодарю, ваше высочество; до сих пор все надо мною смеялись, вы первый меня поздравили» [10, с. 210].

Как известно, звание камер-юнкера не соответствовало ни возрасту, ни статусу знаменитого поэта, поэтому не удивительно, что А. С. Пушкин, с его обостренным чувством собственного достоинства, был оскорблен этой царской милостью. Ответ поэта на поздравления великого князя является не благодарностью (как можно было бы предположить в соответствии с жанровыми ожиданиями), а выражением недовольства, скрытого упрека («все надо мною смеялись», «вы первый меня поздравили»), что, с точки зрения этикета, неуместно.

По нашему мнению, именно анализ коммуникативных проблем социальной позиции может стать ключом к пониманию горькой фразы в письме А. С. Пушкина к жене Наталье Николаевне: «...Черт догадал меня родиться в России – с душою и с талантом!»

Коммуникативная проблема социальной позиции может проявляться в использовании неуместных речевых тактик (т. е. речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, реализацию стратегии общения), вербальных и невербальных средств общения.

Проиллюстрируем сказанное, обратившись к воспоминаниям однокурсника М. Ю. Лермонтова П. Ф. Вистенгофа:

Перед рождественскими праздниками профессора делали репетиции, то есть проверяли знания своих слушателей за пройденное полугодие и согласно ответам ставили баллы, которые брались в соображение потом и на публичном экзамене.

Профессор Победоносцев, читавший изящную словесность, задал Лермонтову какой-то вопрос.

Лермонтов начал бойко и с уверенностью отвечать. Профессор сначала слушал его, а потом остановился и сказал:

– Я вам этого не читал; я желал бы, чтобы вы мне отвечали именно то, что я проходил. Откуда могли вы почерпнуть эти знания?

– Это правда, господин профессор, того, что я сейчас говорил, вы нам не читали и не могли передавать, потому что это слишком ново и до вас еще не дошло. Я пользуюсь источниками из своей собственной библиотеки, снабженной всем современным.

Мы все переглянулись.

Подобный ответ дан был и адъюнкту-профессору Гастеву, читавшему геральдику и нумизматику [11, с. 109–110].

Приведенный фрагмент, на наш взгляд, свидетельствует о существовании коммуникативной проблемы социальной позиции у М. Ю. Лермонтова: в ситуации общения студента и преподавателя на экзамене поэт, выступая в роли учащегося, нарушает коммуникативные ожидания собеседника, используя тактику противопоставления собственной осведомленности («Я пользуюсь источниками из своей собственной библиотеки, снабженной всем современным») некомпетентности преподавателя («это слишком ново и до вас еще не дошло»).

Как показал анализ биографической, мемуарной литературы, анализ текстов-образцов, нарушение коммуникативных ожиданий собеседника со стороны творческой личности может быть как *ненамеренным* (коммуникативные промахи), так и *преднамеренным* (обусловленным стратегией общения). Приведем пример коммуникативного промаха:

... на Первом съезде учреждаемого Союза писателей, в августе 1934 года, Пастернак был избран в президиум, сидел рядом с Горьким; именно ему было поручено принять в дар для Союза портрет Сталина; не поняв, зачем девушка-метростроевка держит на плече отбойный молоток, Пастернак кинулся ей помогать, пытаясь освободить ее от тяжести. Попал в конфузную ситуацию: молоток должен был символизировать приветствие рабочего класса.

Горький – в президиуме – подталкивал в бок, добродушно подшучивал над ним [12, с. 245–246].

Как видно из приведенного примера, различные представления участников общения о социально приемлемом поведении обусловили возникновение коммуникативного промаха. Б. Л. Пастернак руководствовался нормами этикета («Пастернак кинулся ей [девушке] помогать, пытаясь освободить ее от тяжести»), не приняв в расчет новую социальную действительность, диктующую свои правила поведения («молоток должен был символизи-

ровать приветствие рабочего класса», равенство мужчины и женщины), нарушив тем самым коммуникативные ожидания окружающих.

В качестве примера преднамеренного, обусловленного стратегией общения несовпадения речевого поведения творца и коммуникативных ожиданий социума можно привести следующий фрагмент:

Однажды на вечере поэзии у балтфлотцев, читая свои африканские стихи, он [Гумилёв Н. С.] особенно громко и отчетливо проскандировал:

*Я бельгийский ему подарил пистолет
И портрет моего государя.*

По залу прокатился протестующий ропот. Несколько матросов вскочило. Гумилёв продолжал читать спокойно и громко, будто не замечая, не удостоивая вниманием возмущенных слушателей.

Кончив стихотворение, он скрестил руки на груди и спокойно обвел зал своими косыми глазами, ожидая аплодисментов.

Гумилёв ждал и смотрел на матросов, матросы смотрели на него.

И аплодисменты вдруг прорвались, загремели, загрохотали.

Всем стало ясно: Гумилёв победил. Так ему здесь еще никогда не аплодировали.

– А была минута, мне даже страшно стало, – рассказывал он, возвращаясь со мной с вечера. – Ведь мог же какой-нибудь товарищ-матрос «краса и гордость красного флота», вынуть свой небельгийский пистолет и пальнуть в меня, как палил в «портрет моего государя». И, заметьте, без всяких для себя неприятных последствий. В революционном порыве, так сказать [13].

Из примера видно, что Н. С. Гумилёв целенаправленно выбирает предмет речи («Я бельгийский ему подарил пистолет // И портрет моего государя»), учитывает условия общения, состав и характер адресата речи («на вечере поэзии у балтфлотцев», «краса и гордость красного флота»), отдает себе отчет в опасности своего выступления («пальнуть в меня... без всяких для себя неприятных последствий»). Подобный пример осознанного противопоставления своего речевого поведения коммуникативным ожиданиям современников мы находим и в следующем фрагменте из дневника М. И. Цветаевой:

7-го июля 1919 г.

Вчера читала во «Дворце искусств» (Поварская 52, д. Соллогуба, моя бывшая служба) – «Фортуну». Меня встретили хорошо, из всех читавших – одну – рукоплесканиями (оценка не меня, а публики)... «Фортуну» я выбрала из-за монолога в конце:

*Так вам и надо за тройную ложь
Свободы, Равенства и Братства!
Так отчетливо я никогда не читала.*

*...И я, Лозен, рукой белей чем снег,
Я подымал за чернь бокал заздравный!
И я, Лозен, вещал, что полноправны
Под солнцем – дворянин и дровосек!*

Так ответственно я никогда не дышала. (Ответственность! Ответственность! Какая услада сравнится с тобой! И какая слава?! Монолог дворянина – в лицо комиссару – вот это жизнь! Жаль только, что Луначарскому, а не... хотела написать Ленину, но Ленин бы ничего не понял, – а не всей Лубянке!) [14, с. 118–119].

М. И. Цветаева так же, как и в приведенном ранее примере, выбирает тему речи («Так вам и надо за тройную ложь // Свободы, Равенства и Братства!»), учитывая особенности адресата высказывания («Монолог дворянина – в лицо комиссару – вот это жизнь!», «Жаль только, что... не всей Лубянке!»), так же, как и Н. С. Гумилёв, пренебрегает возможными последствиями.

Таким образом, оба поэта бросают вызов аудитории, сознательно подчеркивая свое неприятие общих групповых ценностей, политических взглядов, выбором предмета речи, невербальными средствами общения (Н. С. Гумилёв – «особенно громко и отчетливо проскандировал», М. И. Цветаева – «так отчетливо я никогда не читала»). Приведенные фрагменты, по нашему мнению, свидетельствуют о сознательном выборе конфронтационной стратегии речевого поведения («была минута, мне даже страшно стало»; «так ответственно я никогда не дышала»). Трагический жизненный финал расстрелянного как контрреволюционера Н. С. Гумилёва и доведенной до самоубийства М. И. Цветаевой общеизвестен.

Как показал анализ текстов-образцов, довольно часто комплекс коммуникативных проблем определяет речевое поведение творца. С риторической точки зрения условно можно выделить следующие разновидности коммуникативных проблем (КП). Это, во-первых, КП индивидуально-психологических особенностей творческой личности, которая обуславливает неадекватность выбора творцом цели, стратегии, характера взаимодействия ситуации общения; определяет неприятие адресатом высказывания личностных качеств творца. Во-вторых, КП социальной позиции, эта проблема может сводиться к несовпадению речевого поведения творческой личности с коммуникативными ожиданиями окружающих. В-третьих, мы выделили КП идентификации ситуации общения – коммуникативную проблему, связанную с неадекватным фоновым знанием, невниманием к коммуникативному контексту со стороны творческой личности. Наконец, при анализе образцов отмечается КП обратной связи – творец не учитывает реакции адресата на высказывание, не корректирует собственное речевое поведение.

Поясним сказанное на примере фрагмента из дневника М. И. Цветаевой:

– Марина Ивановна, хотите службу? – Это мой квартирант влетел, Икс, коммунист, кротчайший и жарчайший.

– Есть, видите ли, две: в банке и в Наркомнаце /.../ Первая – на Никольской, вторая здесь, в здании первой Чрезвычайки.

– Я: – ?!–

Он, уязвленный: – Не беспокойтесь! Никто вас расстреливать не заставит. Вы будете только переписывать.

Я: – Расстрелянных переписывать?

Он, раздраженно: – Ах, вы не хотите понять! Точно я вас в Чрезвычайку приглашаю! Там такие, как вы, не нужны...

Я: – Вредны.

Он: – Это дом Чрезвычайки, Чрезвычайка ушла. Вы, наверное, знаете, на углу Поварской и Кудринской, у Льва Толстого еще... (щелк пальцами)... дом...

Я: – Дом Ростовых? А учреждение как называется?

Он: – Наркомнац. Народный комиссариат по делам национальностей.

Я: – Какие же национальности, когда Интернационал?

Он, почти хвастливо: – О, больше, чем в царские времена, уверяю вас!.. [14, с. 118].

Представленное в данном фрагменте общение поэта с собеседником нерезультативно (Икс не удается реализовать коммуникативную цель – устроить М. И. Цветаеву на службу: предложенная и на-сущно необходимая Марине Ивановне помощь отвергнута), нарушено коммуникативное равновесие (баланс отношений [15, с. 22]) – Икс чувствует себя уязвленным, раздражен. Причинами этого, по нашему мнению, стали проблемы в общении творческой личности.

Коммуникативная проблема индивидуально-психологических особенностей творческой личности в приведенном тексте обусловлена такими

качествами характера М. И. Цветаевой, как нонконформизм, стремление оказать воздействие. Она проявляется в тактике нарочитого непонимания («Расстрелянных переписывать?»), иронии («Какие же национальности, когда Интернационал?»). Подчеркнутое несовпадение социальных ролей поэта и ее собеседника («коммунист, кротчайший и жарчайший») обуславливает характер общения: Икс, желая помочь Марине Ивановне, сталкивается с неприятием социально-политического устройства в целом, демонстрацией различий в мировоззрении и уровне культуры, что выражается при помощи различных средств общения: невербальных («Я: – ?!–»), словесных («Там такие, как вы, не нужны...»). – «Вредны»; для Икс здание – «дом Чрезвычайки», для М. И. Цветаевой – «Дом Ростовых»). Поэт, замечая реакцию собеседника («уязвленный», «раздраженно»), тем не менее не корректирует собственное речевое поведение, что, на наш взгляд, является свидетельством коммуникативной проблемы обратной связи.

В целом коммуникативная проблема социальной позиции творца, в основе которой лежат его индивидуально-психологические особенности, становится, на наш взгляд, одной из основных причин трагической судьбы мастеров художественного слова: их ранней гибели, одиночества, непонимания и неприятия со стороны социального окружения. Поэтому включение в школьные речевые занятия риторического анализа проблемного общения творцов с их современниками имеет, по нашему мнению, большое значение как с точки зрения воспитания подростков (воспитание толерантности, уважения к личности собеседника), так и с методических позиций (делает урок ярким, эмоционально воздействующим на ученика, стимулирует формирование и развитие у школьников интереса к личности и творчеству мастеров слова, позволяет соотнести собственный жизненный опыт с коммуникативной практикой выдающейся творческой личности и, возможно, усиливает оценочное отношение к собственной речи).

Список литературы

1. Маранцман В. Г., Чирковская Т. В. Проблемное изучение литературного произведения в школе: пос. для учителей. М.: Просвещение, 1977. 206 с.
2. Методика преподавания литературы: учеб. для пед. вузов / под ред. О. Ю. Богдановой, В. Г. Маранцмана: в 2 ч. М.: Просвещение, ВЛАДОС, 1994. Ч. 1. 288 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 480 с.
4. Лук А. Н. Творческая личность // Юмор, остроумие, творчество. М.: Искусство, 1977. С. 162–182.
5. Теплов Б. М. Психология и психофизиология индивидуальных различий. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 544 с.
6. Аникеева Н. П. Учителю о психологическом климате в коллективе. М.: Просвещение, 1983. 96 с.
7. Карамзин. Пушкин. Гоголь. Аксаковы. Достоевский: биограф. очерки / сост., общ. ред. и послесл. Н. Ф. Болдырева. Челябинск: Урал, 1994. 480 с.
8. Андроников И. Л. Лермонтов. Исследования и находки. М.: Худож. лит., 1964. 607 с.

9. Горбачева Н. Б. Прекрасная Натали. М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1999. 480 с.
10. Разговоры Пушкина: Репринт. воспроизведение изд. 1929 г. М.: Политиздат, 1991. 318 с.
11. М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М.: Худож. лит., 1964. 583 с.
12. Иванова Н. Пастернак и другие. М.: Эксмо, 2003. 608 с.
13. Одоевцева И. В. На берегах Невы. М.: Худож. лит., 1988. 333 с. URL: <http://bukvaved.ru/proza-stihi/1775-irina-odoevceva-na-beregakh-nevy.html>
14. Каган Ю. М. Марина Цветаева в Москве. Путь к гибели. М.: Отечество, 1992. 240 с.
15. Стернин И. А. Практическая риторика: учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений. 5-е изд., стер. М.: Издат. центр «Академия», 2008. 272 с.

Шарко М. И., соискатель.

Кузбасская государственная педагогическая академия.

Пр. Пионерский, 29, г. Новокузнецк, Кемеровская область, Россия, 654000.

E-mail: ivanova.mi@mail.ru

Материал поступил в редакцию 01.07.2010.

M. I. Sharko

THE COMMUNICATIVE PROBLEM OF THE SOCIAL POSITION OF OUTSTANDING CREATIVE PERSONS AS THE SUBJECT OF THE RHETORICAL ANALYSIS AT SCHOOL SPEECH CLASSES

The article examines the role of communication problems of outstanding creative people with a difficult fate of the masters of art of words, outlines the key types of problems in dealing with the rhetorical point of view. The author speculates the possibility of incorporating rhetorical analysis of communication problems creator of a school lesson in literature to stimulate interest among students for personality and creativity of classical writers, enhancing the communicative culture of teenagers.

Key words: *communicative problem, communicative competence, communicative failures, creative person, rhetorical analysis, social position.*

Kuzbass State Pedagogical Academy.

Pr. Pionerskiy, 29, Novokuznetsk, Kemerovo region, Russia, 654000.

E-mail: ivanova.mi@mail.ru